

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА ПРИМЕРЕ КНР И ЮЖНОЙ КОРЕИ

*Кабирова А.Ж.¹, Килыбаева П.К.²

^{*1} PhD докторант, Евразийский национальный университет им.

Л.Н.Гумилёва, Астана, Казахстан, e-mail: ainura19101993@gmail.com

² доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилёва, Астана, Казахстан, e-mail: banu-kk@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается разница ведения «мягкой силы» двух государств, таких как КНР и Южная Корея. В современное время две страны находятся не на последнем месте в международной политике по ведению «мягкой силы» в отношении других государств. После многочисленных войн и проявления «жесткой силы» на территориях разных государств, многие страны пришли к выводу, что «жесткая сила» — это не идеальный выход распространения своего влияния, так как «жесткая политика» в результате ведет к разрухе и упадку государства. Республика Корея и Китай, имея богатое национальное достояние и трудолюбие, превратили это в свое «оружие мягкой силы» и сделали их рычагами влияния на территориях других государств. КНР и Южная Корея до сегодняшнего дня успешно распространяют свою государственную идею, политику, экономику и другие сферы жизни через свою богатую культуру. Инструментами распространения культуры двух стран являются музыка, СМИ, национальная кухня, национальный язык и многое другое. Основным методом изучения данного вопроса и темы можно выделить сравнительный метод исследования, помимо него, авторы также применяли методы «кейс-стади», контент анализа и эмпирические метод. В статье авторы попытались использовать достоверные и актуальные данные, которые помогут в будущем читателям. В заключении авторы сделали выводы о том, что, и Южная Корея, и КНР применяют схожие методы «мягкой силы», с элементами и особенностями своей культуры, мировоззрения и подхода. Разница проявилась в изначальной цели использования «мягкой силы». Прогнозируя будущее, авторы делают предположение, что в скором времени эти два государства еще проявят себя на мировой арене через «мягкую силу».

Ключевые слова: КНР, Южная Корея, «мягкая сила», «жесткая сила», политика, культура, идея Конфуция, «Халлю»

Основные положения

Мягкая сила – это будущее. Страны, обладающие как жесткой, так и мягкой силой, будут возглавлять конкуренцию за преобразование восточноазиатского порядка в 21 веке. Не только Соединенные Штаты, самая могущественная страна в мире, которая в настоящее время возглавляет мировой и восточноазиатский международный порядок и проводит новую стратегию реорганизации порядка, но и Китай, который привлекает внимание как потенциальный гегемонистский конкурент Соединенных Штатов; Япония, которая тихо, но активно участвует в гонке за преобразование регионального порядка; конкуренция за мягкую силу ожесточена между крупными странами Восточной Азии, включая Корею, которые ясно дали понять свою цель войти в развитый мир посредством прагматической дипломатии. Однако, если

посмотреть на процесс продвижения «мягкой силы», то можно отметить, что каждая страна использует разные цели и методы «мягкой силы», и сравнительный анализ применения «мягкой силы» некоторых стран является актуальным вопросом для дальнейшего изучения системы международных отношений и дипломатии. Поэтому в данной статье мы возьмем за основу «мягкую силу» Южной Кореи и Китайской Народной Республики и попытаемся сравнить их.

Введение

«Мягкая сила» — это термин, созданный Джозефом С. Наем-младшим в 1991 году как концепция, противопоставляющая жесткую силу, такую как военная или экономическая мощь. Это концепция, которая относится к способности получить то, что вы хотите, посредством убеждения и очарования через ценности и публичную дипломатию. Поскольку привлекательность страны формируется различными факторами, такими как культура, система, социальный имидж, идеология и дипломатия, возможно также объяснить, что «культура», определяемая в широком смысле, является ключевым инструментом в формировании «мягкой силы». Таким образом, культурная индустрия является важной сферой для развития «мягкой силы», и в современную эпоху, когда коммуникационные технологии и средства массовой информации высоко развиты, а общественность может наслаждаться своей собственной культурой, популярная культура считается одним из важных факторов формирования так называемой «мягкой силы».

В своем докладе на партийном съезде 2018 года бывший Председатель Китая Ху Цзиньтао упомянул усиление культурной «мягкой силы», а также заявил о продвижении ее на национальном уровне.

Китай является страной с огромным населением, рынком, разнообразными этническими группами и богатой культурой. В результате быстрого роста культурной индустрии под сильным руководством правительства Китай теперь занял мощную позицию на мировом культурном рынке. Тем не менее, согласно исследованию «мягкой силы», проведенному «Portland Communications» в 2018 году, Китай не вошел в первую десятку среди развитых государств, заняв 27-е место. Мировой взгляд на Китай не очень позитивен, и этот результат сильно отличается от его статуса «второго государства по величине экономики». Китай — страна с серьезным дисбалансом между «жесткой» и «мягкой» силой.

В отличие от Китая и его политики «мягкой силы», Южная Корея достигла успеха в продвижении своей «мягкой силы» благодаря распространению культуры «Халлю». «Халлю» — это так называемая «корейская волна», которая включает в себя распространение по всему миру кинофильмов, сериалов, поп-музыки и другое корейского производства. В самом начале пути Южная Корея преследовала цели развития экономической мощи страны через «мягкую силу», на сегодняшний день эта цель все также актуальна, но с того времени эта цель переформировалась, стала включать в себя и другие потребности государства.

Целью научной статьи является сравнительный анализ проведения политики «мягкой силы» Китая и Южной Кореи и определить, какая из сил более действенная. А также определить, в каком направлении работают оба государства для достижения своих целей в распространении своей мощи.

Описание материалов и методов

В целом, «мягкая сила», в отличие от «жесткой силы», определяется как способность добиваться «добровольного согласия» от других субъектов на основе «привлекательности и сочувствия», а не «силы принуждения», основанной на объективной и физической силе. На основе этой концепции исследования «мягкой силы»:

Во-первых, вместо объективных показателей в политической, экономической и военной областях, больше внимания уделяется анализу субъективных факторов, таких как национальный имидж страны, институты, доверие и лидерство, а также близость и распространение интеллектуальных и политических сил. культурные ресурсы. Таким образом, концепция «мягкой силы» по самой своей природе должна сопровождаться исследованием области субъективного восприятия, охватывающей эмоции, отношения и ценности политиков и обычных граждан каждой страны, а не объективных показателей, таких как ВВП. и масштаб военной мощи. Учитывая влияние общественного мнения на процесс формирования политики в каждой стране, опросы общественного мнения являются важным методом исследования «мягкой силы».

Во-вторых, чувства, установки и ценности по отношению к стране формируются не в результате односторонней оценки наблюдателя, а в результате постоянного взаимодействия с установками и действиями другой стороны. Поэтому анализ двустороннего или многостороннего взаимного признания становится более важным, чем независимое признание на национальном уровне. В конце концов, сравнительные исследования восприятия между странами, в которых проводятся исследования с сопоставимыми вопросами, становятся основной методологией анализа в исследованиях «мягкой силы».

Результаты

«Мягкая сила» в отличие от «жесткой силы» стала своего рода концепцией изучения и рассмотрения политических, экономических и социально-культурных сфер государства. Если вы определяете власть как «способность влиять на действия других людей, основанную на удержании определенных ресурсов для достижения желаемых результатов», то, в конечном счете, мягкая или жесткая сила, и ее полезность, - это степень, в которой вы используете властные ресурсы, чтобы подтолкнуть другую сторону к достижению своих политических целей. Другими словами, полезность власти может быть выражена как функция политических целей и намерений осуществления власти, а также результатов после ее использования. В результате концепция национальных интересов другой

страны относится к степени ее способности двигаться в желаемом направлении.

Так что же такое «мягкая сила»? Работа Джозефа Ная 1991 года, в которой впервые была введена концепция «мягкой силы», положила начало концептуальной и теоретической неоднозначности мягкой силы. Двусмысленность проистекает из неясной концептуализации того, следует ли отличать мягкую силу от жесткой с точки зрения компонентов властных ресурсов или готовить ее на основе того, как работает власть. Таким образом, даже среди исследователей «мягкой силы» существует противоречивая грань между исследованиями, которые освещают мягкую силу с точки зрения компонента властных ресурсов, и исследованиями, которые показывают важность и положение «мягкой силы» в международной политике через различие между способами применения силы. Чтобы разрешить эту путаницу, Джозеф Най в своей работе 2004 года охватил силовой компонент и то, как он работает, повышая строгость концепции «мягкой силы» [1].

Концептуально «мягкая сила» отличается от «жесткой силы» в двух аспектах. Один из них — это компонент энергетического ресурса, а другой — механизм власти. В отличие от жесткой силы, где военная и экономическая мощь являются основными силовыми ресурсами, мягкая сила делает акцент на нематериальных ресурсах, таких как «культура, которая привлекает умы людей», «политические ценности, проецируемые на политическую и экономическую систему данной страны, которым следуют и претворяют в жизнь дома и за рубежом» и «внешняя политика той страны, которая воспринимается как обладающая законным и моральным авторитетом». Принцип действия власти заключается в том, что «жесткая сила» воздействует на национальные интересы другой стороны в такой форме, как принуждение или компенсация, а «мягкая сила», посредством вдохновения или убеждения, движет другую сторону в направлении желаемой ими политики [2].

Здесь рабочий процесс вдохновения и убеждения требует разграничения. Вдохновение относится к добровольному принятию политической модели страны путем принятия ее культуры и ценностей. Следовательно, в данном случае «мягкая сила» означает, что она действует в государстве, в котором конкретно не указывается целевая страна или объект воздействия. Убеждение, как означает это слово, имеет различные мнения и предпочтения в определенной политике, но является не принуждением или вознаграждением, а мягкой ценностью, такой как культурные ценности [3].

КНР и Южная Корея – два государства с богатой историей и культурой, которые занимают не маловажное место в мировой политике, поэтому «мягкая сила» этих стран охватывает и нацелена на большое количество государств. Наличие «Чайнатауна» и «Ханинтауна» во многих крупных государствах говорит о том, что большое количество граждан, имеющих китайские и корейские корни, проживают на территориях других государств. Эти граждане также являются инструментом «мягкой силы», ведь проживая в иностранном государстве они распространяют свою культуру напрямую. Также немаловажным инструментом распространения «мягкой силы» является

образование. Изучение китайского или корейского языка, как иностранного, является одним из важнейших элементов «мягкой силы». Ведь распространение культуры на языке страны дает возможность погружения в страну на 100 процентов. Далее последние несколько десятилетий и КНР, и Южная Корея активно продвигают свою культуру через кинофильмы и сериалы, музыку, кухню. Более половины жителей всего мира знают китайскую и корейскую кухни, и не только знают, но и активно пытаются повторить приготовить ее в домашних условиях, это является показателем популярности культуры КНР и Южной Кореи. Но в чем же схожесть и различия политики «мягкой силы» двух государств?

Обсуждение

Политические лидеры Китая рассматривают «мягкую силу» как важный элемент всеобъемлющей национальной мощи и продвигают стратегию укрепления «мягкой силы» на национальном уровне, как показано в вышеупомянутом докладе Ху Цзиньтао на партийной конференции 2007 года [4]. Китайские ученые и политические лидеры оценивают, что экономическое развитие Китая и сближение с Китаем усиливаются. Мир благосклонен к Китаю, но все еще значительно уступает Соединенным Штатам в «мягкой силе». В частности, для преодоления различных конфликтов и противоречий, таких как бедность и региональные различия внутри страны, а также для продолжения стабильного развития и превращения в великую державу требуется создание стабильной и мирной международной обстановки. С этой целью признается, что крайне важно развеять теорию китайской угрозы, вызванную ростом жесткой силы Китая [5]. Таким образом, публичная дипломатия мягкой силы Китая сосредоточена на эффективном ответе на теорию китайской угрозы.

Чувствительность китайского правительства к теории китайской угрозы может быть подтверждена и в процессе перехода от первоначальной «теории мирного подъема» к «теории мирного развития» [4]. «Теория мирного подъема» была концепцией Чжи Цзяня, председателем Китайского форума реформ и открытости, на Боаоском азиатском форуме (BFA) в октябре 2003 года, чтобы утверждать, что Китай стремится к мирному подъему, и была принята Китаем. Однако были высказаны опасения, что смысл слова «возвышение, подъем» может привести к распространению теории китайской угрозы, поэтому через год после ее принятия она была заменена «теорией мирного развития». В апреле 2004 года Ху Цзиньтао объяснил основную идею внешней политики Китая в BFA, основанную на развитии мира и умиротворенности, прилагая усилия, чтобы заблокировать теорию китайской угрозы, подразумеваемую теорией мира и умиротворенности. В продолжение китайское правительство также полагает, что концепция «Пекинского консенсуса», которая содержит философию государственного экономического развития, которая, по-видимому, бросает вызов Вашингтонскому консенсусу, может в итоге усилить китайскую теорию угрозы. Поэтому использование

этого термина воздерживается в области международной политической экономики.

В частности, мы считаем, что международные политические теории, такие как теория игры за власть, теория агрессивного реализма, теория столкновения цивилизаций и теория демократического мира, являются основой теории западной китайской угрозы, включая Соединенные Штаты. Поэтому Китай со своей стороны делает все возможное, чтобы «мягкая сила» выглядела, как и положено «мягкой силе» [6]. Можно видеть, что это реакция на методы укрепления мягкой силы, такие как общение с миром посредством открытия универсальности китайской культуры, распространение успешного дискурса о развитии мирного времени в китайском стиле, объективное представление Китая миру и поддержка на правительственном уровне расширения возможностей частной мягкой силы.

В частности, Китай подчеркивает открытость и миролюбивую направленность Конфуция и его идей, которые являются ключевыми для традиционной китайской мысли, и проводит крупное лотерейное движение как внутри страны, так и за рубежом. Ключевым инструментом «мягкой силы» КНР – идеи Конфуция. Символическим свидетельством этого является программа содействия созданию Института Конфуция в крупных стратегически важных странах в качестве средства распространения культуры. Целью Института Конфуция является «объективная информация о Китае», которая систематически распространяет китайскую культуру и язык по всему миру, уделяя особое внимание традиционной китайской культуре. Посредством объективного уведомления о Китае они стремятся повысить уважение к культуре и ценностям Китая среди населения целевой страны и тем самым создать имидж Китая как не представляющей угрозы и ответственной державы. Институт Конфуция известен тем, что его сравнивают с Институтом Гете в Германии, и был впервые создан в декабре 2004 года под названием Академия Конфуция в Йоксамдоне, Сеул. Интересный факт, что самый первый институт Конфуция был открыт именно в Южной Корее. К 2008 году было создано более 210 филиалов в 64 странах, и ожидается, что к концу 2010 года их будет около 500. Китайское правительство активно использует зарубежные университеты-побратимы китайских университетов для создания и развития институтов Конфуция и оказывает мощную политическую поддержку для распространения китайского языка и китайской культуры с выделением бюджетных средств примерно на 200 миллионов юаней (24 миллиарда долларов) в год. На сегодняшний день институт Конфуция также существует в Казахстане, близко сотрудничает с университетами Казахстана, в том числе с Евразийским Национальным университетом им.Л.Н. Гумилева, расположенного в столице Республики Казахстан, Астане.

Развитие индустрии культуры также является стратегически важным направлением китайской дипломатии мягкой силы. В 2007 году Китай впервые в истории разработал пятилетний план культурного развития, пытаясь совершить скачок в культурную державу с глобальной экономической мощью за счет индустриализации традиционной культуры и

развития передовых цифровых культурных индустрий. В то же время есть надежда, что, демонстрируя утонченную китайскую культуру, мир усилит свое восхищение Китаем, а создание культурного образа «ответственной великой страны» приведет к блокированию теории китайской угрозы. Политика привлечения иностранных студентов также является немаловажным. Привлечение иностранных студентов признано основным политическим инструментом для укрепления прокитайского понимания Китая, особенно элитами третьего мира. Например, лидеры следующего поколения АСЕАН, получившие образование в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве и Австралии, работают над укреплением дружественных сил в Китае с помощью различных стратегий поддержки образования и программ посещения, которые предоставляют стипендии и финансовые средства. Это также играет важную роль в оказании помощи стоять в авангарде наступления китайского очарования в будущем посредством различных стратегий образовательной и культурной поддержки, которые способствуют развитию отношений китайской диаспоры с зарубежными китайскими соотечественниками, проживающими в Юго-Восточной Азии и других местах. Он активно используется как возможность представить и распространить китайскую культуру за короткое время, привлекая крупные международные мероприятия, такие как Олимпийские игры и Экспо. Кроме того, знакомя с культурой и обществом Китая посредством расширения средств массовой информации, направленных против всего мира, таких как китайская версия CNN, транслирующая страны, способствующие мировому пониманию Китая, рассеивая китайские угрозы и повышая осведомленность о дружественных отношениях.

Что же касается Южной Кореи, то в последние годы дискуссии о политике «мягкой силы» глубоко и широко обсуждались в политических кругах. Южная Корея с первых дней становления политики мягкой силы фокусируется на коммерческих целях. Политика мягкой силы Южной Кореи, которая была разработана Министерством культуры и туризма в 1999 году в качестве отправной точки базового плана создания культурно-промышленного комплекса, была в самом разгаре с приходом к власти правительства Но Му Хена в 2003 году. С момента принятия основного плана создания комплекса культурной индустрии в 1999 году, который был направлен на консолидацию отраслей, связанных с культурной индустрией, в определенной области, увеличение синергетического эффекта за счет сети между компаниями и создание основы для планирования, производства, распространения и экспорта конкурентоспособной на международном уровне культурной продукции, Политика мягкой силы Кореи лежала в основе ее коммерческих целей. Другими словами, политику мягкой силы Кореи, направленную на развитие индустрии культуры, также можно рассматривать как расширение новой области развивающегося государства в корейском стиле.

В 2003 году правительство Но Му Хена выбрало «Создание мощного центра индустрии культуры» в качестве одной из 12 основных национальных

задач по повышению международной конкурентоспособности индустрии культуры путем развития таких культурных индустрий, как видео, звукозапись, анимация и игры. Цель политики состоит в том, чтобы приблизить эру национального дохода в размере 20 000 долларов США путем создания пяти крупнейших в мире центров культурной индустрии в течение пяти лет. В дополнение к этому, был также поддержан план создания кластера индустрии культуры в рамках расширения комплекса индустрии культуры, обсуждавшегося ранее, и семь регионов по всей стране, включая Чхунчхон, Пучхон, Тэджон, Чхонджу, Кванджу и Чонджу Кенджу, были определены в качестве основных геостационарных комплексов индустрии культуры.

Правительство Южной Кореи также создало Национальный комитет по бренду непосредственно при президенте, что можно рассматривать как помощь в преобразовании имиджа недорогостоящего экспортера в страну с развитой культурой и обеспечении экономического роста в развитую страну. В начале 2000 годов политика «мягкой силы» отражает благоприятность и надежность Кореи в мировой экономике, но существовал недооцененный национальный имидж, что привело к неоцененности корейских товаров. Поэтому с того момента, задача корейской дипломатии «мягкой силы» заключалась в повышении ценности национального бренда за счет сочетания традиций и высоких технологий.

«Страна, создающая новую культуру путем слияния западной и традиционной культур»: Южная Корея потерпела неудачу в самоподдерживающейся модернизации и имела горький опыт колонизации и войн, поэтому не было предела изучению передовой культуры.

В результате изучения и усвоения культур со всего мира корейцы создали совершенно уникальную новую культуру, объединив западную культуру с их традиционной культурой. Корейские драмы и видеоролики привлекают внимание и привлекают внимание многих стран мира в условиях влияния западной культуры

Это хорошо видно по взрыву «Халлю». Это новое культурное творение не закрыто, чтобы настаивать на нашей культуре, но характеризуется «культурной открытостью», которая активно способствует культурному обмену и сотрудничеству в международном сообществе, что является особенностью культуры, такой как «Халлю». В настоящее время «Халлю» существует не только в Восточной Азии, такой как Китай, Япония и Тайвань. За пределами Юго-Восточной Азии, Южной Америки и Восточной Европы корейские драмы и видеоролики привлекают внимание. Это, безусловно, кажется примером видения и направления культурного продвижения во многие страны третьего мира, которые не в состоянии реализовать свой культурный потенциал и испытывают трудности под подавляющим влиянием западной культуры. В частности, быть культурно привлекательной страной имеет очень важное значение в том смысле, что такая привлекательность сохраняется надолго, на протяжении всей жизни человека.

Сила корейской кухни постепенно усиливается. В то же время «женьшень» известен во всем мире как лекарственное средство, а «бульгоги»

позиционируют, как очень привлекательное блюдо, особенно для жителей Запада. В частности, в последние годы «кимчи», экологически чистый продукт питания, привлек международное внимание как очень уникальное и привлекательное блюдо и был официально аккредитован. Если раньше данный продукт можно было найти на прилавках специальных азиатских магазинов и маркетов, то теперь его можно приобрести в обычном супермаркете у дома. Это говорит о том, что спрос на данный продукт возрос в десятки раз.

В настоящее время Южную Корею знают практически все, благодаря не только сериалам и музыке, но и благодаря спорту, образованию, IT технологиям, туризму. В последнее время выросло число международных браков, где один из супругов является кореец или корейка, что тоже наталкивает на вывод о успешной политике «мягкой силы» Кореи.

Этот символический ресурс как культурно созидательной страны также, по-видимому, предоставляет большое пространство для международной политической и военной деятельности Южной Кореи.

Заключение

Изначально цель проведения политики «мягкой силы» у двух государств разная. КНР преследовала цель избавиться от ярлыка «китайская угроза», так как до начала активного проведения политики «мягкой силы» и ведения публичной дипломатии, многие страны считали Китай страной, которая может применить «жесткую силу» по отношению к их стране и их ценностям. Поэтому такая реакция повлияла на изменение политики Китая в отношении других государств. Южная Корея, в свою очередь, поставила себе цель стать экономически мощной страной, экономически независимой страной, поэтому начала активно проводить политику «мягкой силы». Китай за основу своей «мягкой силы» взял философию и идеи Конфуция, и на основе его концепции развил свою политику. Южная Корея же в свою очередь соединила западную и свою культуру, и получила новую культуру, новую концепцию «мягкой силы», которая сочетает в себе тренды запада и особенности восточной культуры. Подводя итоги и сравнивая два подхода проявления «мягкой силы», можно отметить следующее, несмотря на разные цели, оба государства использовали похожий инструмент воздействия на другие страны. Это культура, язык и философия страны, развивая и мягко воздействуя через фильмы, центры, сериалы и музыку, обе страны добились того, к чему шли. И делая предположение на будущее, судя по нынешней ситуации, это еще не конец, и КНР и Южная Корея еще дадут о себе знать, и продолжают продвигать себя в других странах, так как технологии развития этих двух стран поразительны.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Nye J., Jr. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – N 80. – P. 153-171.

[2] Cho Dae-sik. Korean Public Diplomacy and Cultural Diplomacy in the Era of Soft Power // Journal of International Affairs. – 2010. - Vol. 9, No. 3. – P. 3.

[3] Yong Wook Lee. Soft Power as Productive Power/ In: Soft Power and Public Diplomacy in East Asia. Ed. by Sook Jong Lee and Jan Melissen. – London: Palgrave-MacMilan, 2011. – P.57-65.

[4] Ding Sheng. Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: A New Look at China's Rise to the Status Quo Power // Journal of Contemporary China. – 2010. – N 19(64). – P. 255-272.

[5] Kurlantzick J. China's Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World. - New Haven Yale University Press, 2007.

[6] Жакьянова А.М., Мямешева Г.Х. Орталық азия аймағындағы білім беру саясаты: дамудың жаңа бағыты // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и регионоведение”. - 2024. - № 2.- С.7-13.

REFERENCES

[1] Nye J., Jr. Soft Power, Foreign Policy, 1990, N 80, pp. 153-171.

[2] Cho Dae-sik. Korean Public Diplomacy and Cultural Diplomacy in the Era of Soft Power, Journal of International Affairs, 2010, Vol. 9, No. 3, p. 3.

[3] Yong Wook Lee. Soft Power as Productive Power/ In: Soft Power and Public Diplomacy in East Asia. Ed. by Sook Jong Lee and Jan Melissen. Palgrave-MacMilan, 2011, p.57-65.

[4] Ding Sheng. Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: A New Look at China's Rise to the Status Quo Power, Journal of Contemporary China, 2010, N 19(64), p. 255-272.

[5] Kurlantzick J. China's Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World. New Haven Yale University Press, 2007.

[6] Zhakiyanova A.M., Myamesheva G.Kh. Obrazovatel'naya politika v tsentral'no-aziatskom regione: novyy kurs razvitiya [Educational policy in the Central Asian region: a new course of development]. Izvestiya KazUMOиMYa. Seriya “Mezhdunarodnyye otnosheniya i regionovedeniye”, 2024, № 2, s.7-13 [in Russ.].

ҚХР МЕН ОҢТҮСТІК КОРЕЯ МЫСАЛЫНДА ЖҰМСАҚ КҮШТІ ПАЙДАЛАНУҒА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

*Кабирова А.Ж.¹, Қилыбаева П.К.²

^{*1} PhD докторанты, Еуразия ұлттық университеті. Гумилева Л.Н., Астана, Қазақстан, e-mail: ainura19101993@gmail.com

² Еуразия ұлттық университетінің доценті. Л.Н.Гумилева, Астана, Қазақстан, e-mail: banu-kk@mail.ru

Андатпа. Бұл мақалада ҚХР және Оңтүстік Корея сияқты екі мемлекеттің «жұмсақ күшінің» айырмашылығы қарастырылады. Қазіргі уақытта екі ел басқа мемлекеттерге қатысты «жұмсақ күш» жүргізу жөніндегі халықаралық саясатта соңғы орында емес. Көптеген соғыстардан кейін және әртүрлі мемлекеттердің аумақтарында «қатал күш» пайда болғаннан кейін, көптеген елдер «қатал күш» өз ықпалын таратудың тамаша тәсілі емес деген қорытындыға келді, өйткені «қатал саясат» нәтижесінде мемлекеттің күйреуіне және құлдырауына әкеледі. Корея Республикасы мен Қытай бай ұлттық қазынасы мен еңбекқорлығымен оны «жұмсақ күш қаруына» айналдырып, оларды басқа мемлекеттердің территорияларына ықпал етті. ҚХР мен Оңтүстік Корея бүгінгі күнге дейін өздерінің бай мәдениеті арқылы өздерінің мемлекеттік идеясын, саясатын, экономикасын және өмірдің басқа салаларын сәтті таратуда. Екі елдің мәдениетін таратудың құралдары-музыка, БАҚ, ұлттық тағамдар, ұлттық тіл және тағы басқалар. Осы сұрақ пен тақырыпты зерттеудің негізгі әдісі салыстырмалы зерттеу әдісін бөліп көрсетуге болады, сонымен қатар авторлар «кейс-стади» әдістерін, талдау мазмұны мен эмпирикалық әдістерді қолданды. Мақалада

авторлар болашақта оқырмандарға көмектесетін сенімді және өзекті деректерді қолдануға тырысты. Қорытындылай келе, авторлар Оңтүстік Корея да, ҚХР да өздерінің мәдениетінің, дүниетанымы мен көзқарасының элементтері мен ерекшеліктерімен ұқсас «жұмсақ күш» әдістерін қолданады деген қорытындыға келді. Айырмашылық «жұмсақ күшті» қолданудың бастапқы мақсатында көрінді. Болашақты болжай отырып, авторлар бұл екі мемлекет жақын арада әлемдік аренада «жұмсақ күш» арқылы өзін көрсетеді деп болжайды.

Тірек сөздер: ҚХР, Оңтүстік Корея, «жұмсақ күш», «қатты күш», саясат, мәдениет, Конфуций идеясы, «Халлю»

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF SOFT POWER IN THE EXAMPLES OF PRC AND SOUTH KOREA

*Kabirova A.Zh.¹, Kylybaeva P.K.²

^{*1} PhD student, Eurasian National University. Gumileva L.N., Astana, Kazakhstan, e-mail: ainura19101993@gmail.com

² Docent of the Eurasian National University. L.N. Gumileva, Astana, Kazakhstan, e-mail: banu-kk@mail.ru

Abstract. This article examines the difference between the conduct of «soft power» of two states, such as China and South Korea. In modern times, the two countries are not in the last place in the international policy of conducting «soft power» against other states. After numerous wars and manifestations of «hard power» in the territories of different states, many countries have come to the conclusion that «hard power» is not an ideal way to spread their influence, since «hard politics» leads to the ruin and decline of the state as a result. The Republic of Korea and China, having a rich national treasure and hard work, turned this into their «soft power weapons» and made them levers of influence on the territories of other states. To this day, China and South Korea have successfully spread their state idea, politics, economy and other spheres of life through their rich culture. The instruments of spreading the culture of the two countries are music, media, national cuisine, national language and much more. The main method of studying this issue and topic is the comparative research method, in addition to it, the authors also used the methods of «case study», content analysis and empirical methods. In the article, the authors tried to use reliable and up-to-date data that will help readers in the future. In conclusion, the authors concluded that both South Korea and China use similar methods of «soft power», with elements and features of their culture, worldview and approach. The difference manifested itself in the original purpose of using «soft power». Predicting the future, the authors assume that in the near future these two states will still prove themselves on the world stage through «soft power».

Keywords: China, South Korea, «soft power», «hard power», politics, culture, the idea of Confucius, «Hallyu»

Статья поступила 24.06.2024 г.